

НАЙДЕН. ЖИВ

Рассказы

*Александра Николаевна Сви-
дерская родилась в Самаре.
Магистр в области финан-
сов. Поэт, прозаик, работает
в жанре триллера, научной
фантастики. Публикуется в
сетевых литературных жур-
налах «Рассказы», «Большой
проигрыватель», «Литератур-
ной газете», журнале «Гости-
ный Дворъ». Публиковалась в
сборниках от журнала «Мир
фантастики» и от журнала
Voice. Участник и победитель
литературных конкурсов в
Самаре, Ульяновске, Камен-
ске-Уральском, совещания моло-
дых писателей в Химках. Автор
двух книг прозы. Лауреат реги-
ональной литературной пре-
мии и.м. П.И. Рычкова (2023).
Живёт в Оренбурге.*

Гоша медленно шёл по ули-
це в сторону работы. Иногда на
него, как и на многих людей,
нападал осенний сплин. В такие
моменты не хотелось толпиться в
метро или тесниться в автобусе,
как сельдь в бочке. Хотелось про-
сто пройтись, подумать о своём,
полюбоваться Питером. Многие
считали город унылым, особенно
в серых осенних красках. Гоша
так не считал. Питер нужно
уметь видеть, для этого его нуж-
но знать и понимать. Для кого-то
он так и остался криминальной
столицей, для других — культур-
ной, для Гоши же это был про-
сто город, который столкнулся с
тотальным непониманием. Как и
многие люди, живущие в нём.

Среди блёклых домов и на
оживлённых лицах виднелись
ржавые пятна осенних деревьев, а
практически на каждом столбе, на
каждом фасаде здания, на каждой
остановке виднелись они — листов-
ки поисковой организации «Лиза-
Алерт». Всю неделю Гоша видел,

как группы ребят расклеивали информацию то тут, то там. Новость о пропавшем заполонила все соцсети.

Гоша подошёл к столбу и взгляделся в объявление, которое видел уже много раз. В груди неприятно зануло. С фотографии на него смотрел Женя — мальчишка восьми лет от роду. Никогда ещё Гоша не видел такие большущие серые глаза. Но в них будто бы не было никакой радости. А ведь этот мальчик был ровесником Алины. Не дай Бог, с ней случится то же самое!

К сожалению, пропажа детей стала делом обыденным. После истории Лизы Фомкиной, о которой теперь знает вся страна, после появления поисково-спасательных отрядов общество наконец-то обратило внимание на проблему, стало участливее к чужим детям и объединилось в желании помочь им.

Иногда следователь, живущий внутри Гоши, начинал работать сам собой. Так, глядясь в лицо Жени, когда тот только пропал, Гоша начал примерно прикидывать, что произошло. Чаще всего дети пропадают в неблагополучных семьях... к сожалению, далеко не всегда это действительно пропажа. Иногда речь идёт о бытовом убийстве, иногда о причинении смерти по неосторожности. Но бывают и всякого рода исключения. Например, ребёнка могут реально похитить, или же он может заблудиться,

если семья недавно переехала в новый район. Женя, выглядевший опрятным, благополучным, вполне мог стать таким исключением, но не стал. Вчера вечером в соцсетях вновь появилась ориентировка с Женей, но уже немного другая. Лицо его теперь расплывалось на заднем фоне, а на переднем — страшным приговором чернели два слова: «Найден. Погиб».

Оказалось, что мальчишку убил сожитель матери, пока та была на работе. Весьма прозаичное преступление, хоть Гоше было и страшно признавать это.

Постояв с Женей ещё несколько минут, Гоша направился в сторону работы. И Женя будто пошёл вместе с ним, потому что серые глаза продолжали наблюдать с отклеивающихся листовок.

Войдя в здание комитета, Гоша показал пропуск и проследовал в свой кабинет, по дороге приветствуя сонных коллег. В академии МВД кто-то пошутил, что бодрый следователь — плохой следователь. Теперь Гоша понимал, что в этой шутке есть доля правды.

— Георгий! — раздался за спиной голос Дмитрия Ивановича.

Гоша оглянулся, застыл перед своим кабинетом. Начальник подошёл к нему, пожал руку свободной рукой. Во второй, как обычно, была кружка с кофе. Возможно, не первая за сегодня.

— Здорово. Бросай всё и собирайся.

Гоша удивился. Похоже, случилось что-то, не терпящее отлагательств.

— Здравствуйте. Что такое?

Дмитрий Иванович сделал глоток из кружки.

— Страшное дело. Девочка пропала, пять лет. Вот только на пульт в «112» вызов пришёл. Я за своих-то переживаю, а они лбы здоровенные. А тут такое.

И сердце снова неприятно защемило. Второй ребёнок за неделю — это уже слишком.

— Девочка, значит, — многозначительно пробормотал Гоша.

— Такое только лучшим могу поручать.

За годы службы с Дмитрием Ивановичем Гоша смог получить некоторые товарищеские привилегии. В частности, если дело совсем бедовое или, наоборот, не требовало большой работы, Гоша мог предложить для него «кандидатуру получше». Он бы и сейчас её предложил, ведь страшнее детского всяка может быть только детский труп. Никому не нужен очередной «Найден. Погиб». Но сейчас был совсем не тот случай.

— Две минуты, — отозвался Гоша.

Если есть хоть малейший шанс, что девчушка ещё жива и ей можно помочь, то действовать следовало без промедления. Дмитрий Иванович кивнул в сторону своего кабинета.

— Я пойду тогда. За тобой сейчас наряд заедет. Налить тебе кофе в дорожку?

— Нет, спасибо.

Гоша в сопровождении двух полицейских зашёл в кухню стандартной питерской двушки. Две женщины (возможно, соседки) отпаивали чем-то третью, заплаканную, растрёпанную и ежесекундно всхлипывающую. Вероятно, это была мать пропавшей девочки. Она громко всхлипывала и сжимала опустевший стакан так, что побелели пальцы.

Намётанный глаз сразу стал фиксировать детали, которые могли ничего не значить для обычного человека, но значили многое для профессионального следователя. Гоша заметил некоторый беспорядок и общую ветхость интерьера. Вероятно, женщина жила с дочерью одна и не всегда успевала следить ещё и за домом. В некоторых местах на обоях виднелись рисунки, нанесённые маркером. Девочку наверняка не раз за это ругали, но вот слушалась ли она?

Как же Гоша надеялся, что ничего страшного не случилось, что дело плёвое. По словам участкового, который прибыл раньше, пострадавшая внятно ничего объяснить не смогла. Вдруг девочка просто где-то заигралась и прямо сейчас зайдёт домой, или её кто-то приведёт.

— Здравствуйте. Старший следователь Громов, — отработал Гоша.

Он по-хозяйски взял стул и присел у стола. Было ясно, что сейчас не до церемоний, тем более что ждать гостеприимства от женщины в таком состоянии не приходилось. Полицейские остались стоять в дверном проёме, но Гоша не обращал на них внимания. Он достал бланк объяснения, ручку, приготовился писать.

— Для начала представьтесь.

Женщина вроде бы слегка оттаяла, в глазах появилось сознание.

— М-Маринина Ю-Юлия Д-Дмитриевна... — пробормотала она, всхлипывая.

Гоша кивнул, записал.

— Юлия Дмитриевна, пожалуйста, расскажите мне, что случилось. Во всех подробностях. Важна каждая деталь.

Пострадавшая кивнула, собралась, даже дышать стала ровнее.

— Мы с Катенькой, это дочка моя, вышли на улицу где-то около восьми...

На кухне повисла пауза. Одна из женщин взяла Юлию за руку, и та вдруг снова зарыдала. Гоша очень не любил такие моменты. Пострадавшую вроде бы нужно поддержать, утешить, но они теряли драгоценное время.

— Юлия Дмитриевна, — мягко проговорил Гоша, — я всё понимаю, но сейчас нужно максимально сосредоточиться. Чем

скорее мы закончим, тем скорее займёмся поиском Кати.

Пострадавшая взяла салфетку дрожащей рукой, высморкалась, кивнула.

— Простите... кхм... мы вышли в поликлинику. Мы довольно долго собирались... Катенька капризничала... сначала убежала от меня, потом одеваться не хотела... намаялась я с ней. И вот мы во дворе, а я смотрю в сумку — полис забыла! Я так и знала, что что-то забуду. А там сосед гулял с третьего этажа, пса выгуливал. Я Кате говорю, мол, подняться надо, а она заладила своё «собака-собака» и опять в слёзы. А я так... так устала от её слёз! Я не хотела ничего плохого!

И Юлия снова зарыдала. Гоша терпеливо выдержал очередную истерику, в этот раз потерпевшая собралась сама, снова извинилась и продолжила:

— Я окликнула соседа, говорю: Петь, приглядишь, я туда и обратно. Он махнул, мол, конечно, не вопрос. Ну, я в подъезд и забежала. Я не знаю, сколько меня не было... ну, минут пять максимум! Я даже не разулась, до комнаты пробежалась, из документов полис достала и на улицу. И там уже ни Катеньки, ни Пети...

Гоша несколько раз кивнул, подробно записывая каждое слово пострадавшей.

— Что было дальше?

— Я по двору бегала, звала, кричала. К Пете стучалась — не открыл.

— Мы тоже бегали, — добавила одна из женщин, — решили сразу вам позвонить.

Гоша глянул на часы на своей руке.

— Это вы правильно сделали. Сколько примерно времени прошло от момента пропажи до вызова?

Юлия ответила быстро, чётко:

— Полчаса, не больше.

Задумавшись, Гоша попытался припомнить, как выглядел домофон, когда они заходили в подъезд. Вроде бы на нём была камера.

— Подскажите, у вас в квартире трубка от домофона есть?

— Есть, — удивлённо ответила Юлия.

— А у вас? — обратился Гоша к двум другим женщинам.

— Есть, — ответили они хором.

Гоша оглянулся на полицейских. Следовало действовать быстро.

— Пройдитесь по квартирам. Судя по всему, домофон умный. Может, у кого приложение есть, и камера что-то записала.

— Конечно, — отозвался тот, что помоложе.

Не дождавшись, пока полицейские уйдут, Гоша повернулся к Юлии.

— Подскажите, а что с отцом девочки? Вы живёте вместе?

Потерпевшая помотала головой.

— Он умер ещё до рождения Катеньки.

Гоша зафиксировал информацию в протоколе.

— Ещё мне понадобятся фотография девочки, описание, во что она была одета, и особые приметы.

Юлия несколько раз поморгала, видимо, пытаясь понять Гошу.

— Особые приметы?

— Да. Может, она у вас заикалась, или, например, родимые пятна у неё есть?

Юлия отрёшённо покачала головой.

— Нет, родимых пятен нет... Она букву Р не выговаривает. Это особая примета?

— Вполне. Так, а о соседе этом, Петре, что можете сказать?

Тут в разговор снова вмешалась одна из соседок.

— Он тут жил ещё до переезда Юли и Кати. Я его лет десять знаю. Отличный мужик, всегда поможет, там полку прикрутит, сумки донесёт. Только один всегда.

Отозвалась и вторая соседка:

— Ой, да ладно тебе! Мутный он. Мутный, я вам говорю. Вечно молчит, не здоровается, смотрит угрюмо. И вечно с собаками... то одна у него, то другая. И все злющие.

Первая соседка охнула.

— Да мы с тобой будто о разных людях говорим.

Гоша слегка нахмурился.

— Отложите ваши споры, пожалуйста. В какой квартире он живёт?

Все три женщины дружно открыли рот, но сказать ничего не успели. В квартиру вернулись полицейские в сопровождении высокого худощавого мужчины. Чуть увидев его, Юлия тут же вскочила со стула, он качнулся и упал. Она бросилась к мужчине, стала колотить его в грудь.

— Где Катя?! — кричала она. — Где Катя?! Я же тебе её доверила! А ты!

Гоша сразу понял, что перед ним тот самый Пётр. Он был очень бледным и выглядел напуганным.

— Юль... я... я не знаю... я правда не знаю...

Гоша кивнул полицейским. Один мягко отодвинул Юлию, а второй взял Петра за локоть и подвёл к столу, усадил на свободный стул.

— Вы тоже из полиции? — спросил Пётр.

— Я из Следственного комитета.

Пётр тут же изменился в лице.

— Ничего себе... не думал, что вы таким занимаетесь.

— Занимаемся, когда люди пропадают.

В разговор снова вмешалась одна из соседок.

— Ты нам зубы не заговаривай! Говори, где Катенька!

Пётр попросил воды, но ему отказали.

— У меня Дори с поводка сорвалась... — тихим голосом с явными нотками вины проговорил Пётр.

Гоша поджал губы.

— Давайте заново. Юлия ушла. Катя осталась с вами?

Пётр кивнул.

— Да. Она подошла к нам с Дори. Дори — это моя собака. Катя стала ручками в морду Дори лезть, та рычать стала. Я её раз одёрнул, два... видимо, карабин ослабился, и поводок отстегнулся. А там машина ехала... Дори на дорогу кинулась. Я краем глаза заметил, что подъезд открывается. Думал, Юля выходит, ну и кинулся за собакой.

Юлия не выдержала. Она снова подскочила к Петру, схватила его за грудки.

— Подумаешь, собака! Как ты мог ребёнка одного оставить?! Я ведь тебе её доверила!

На Петре действительно лица не было.

— Юль, да я вправду думал, что это ты выходишь...

Гоша внёс показания в протокол.

— Скажите, — обратился он к Петру, — у вас есть приложение домофона?

Пётр оживился, перехватил руки Юлии, заглянул ей в глаза, а затем посмотрел на Гошу.

— Точно! Приложение! Там же камера! Конечно, есть!

Он быстро вытащил из кармана смартфон, открыл приложение и вывел на экран запись с камеры.

Вот он выходит во двор вместе с собакой, затем через несколько минут выходят Юлия и Катя. Всё происходит ровно так, как описывал Пётр. Девочка подходит к Петру, он отгаскивает от неё собаку, и та срывается. В этот момент из подъезда выходит женщина, но это не Юлия. Пётр убегает из кадра, и Катя остаётся на площадке одна. Довольно быстро к ней подходит грузный мужчина, садится перед Катей на корточки. Что-то говорит ей и протягивает руку. Девочка уверенно берёт его за руку, и неизвестный уводит Катю с площадки. А затем, спустя ещё пару минут, из подъезда выходит Юлия.

— Вы знаете этого человека?
— уточнил Гоша.

Юлия с ужасом смотрела на экран. По щекам её снова побежали слёзы, но она больше не кричала.

— Н-нет...

— А раньше Катя как-то взаимодействовала с чужими людьми? Замечали за ней такое?

Юлия молчала. Гоша прекрасно её понимал, не каждый день видишь, как твою малолетнюю дочь уводит куда-то незнакомый мужчина. Но сейчас не время предаваться тревожным мыслям.

— Юлия, соберитесь, — строго проговорил Гоша.

Потерпевшая перевела взгляд на него.

— Ч-что? Нет... то есть да. Да. Катя — очень общительная

девочка, она и в очереди могла с кем-то заговорить, и на площадке. Но я всегда ей говорила, что делать так не надо и что с незнакомыми никуда уходить нельзя.

Гоша вздохнул. Вряд ли на свете существует хоть один родитель, который учил бы своего ребёнка уходить куда-то с незнакомцами. Но редкий ребёнок понимал это и слушался родителей.

Гоша перевёл взгляд на Петра.

— Отправьте мне видео?

— Конечно!

Гоша снова посмотрел на Юлию.

— Вы уже звонили в «Лизу-Алерт»?

Но потерпевшая, видимо, уже не в силах была отвечать. Отозвалась одна из соседок.

— Нет. А нужно?

— Нужно. Звоните. Их помощь нам не помешает.

Приняв файл, Гоша встал из-за стола, подошёл к полицейским. Один из них, зная, что делать, тоже достал телефон. Было важно разослать видео во все инстанции, чтобы как можно скорее определить, кем является подозреваемый.

Второй полицейский в это время отошёл в сторонку и ответил на телефонный звонок.

— Алло? Да, масть, привет. Нет, не ждите меня... Да тут девочка пропала. Сейчас поисковики приедут, я с ними останусь. — Похоже, что на том конце провода не рады были такому ответу, полицейский хмурился. —

Вот именно, мать, что они дома! Дома, с тобой, а эта девочка Бог знает где и с кем. Я сегодня задержусь, и это не обсуждается.

Получив от Юлии всю необходимую информацию, Гоша записал показания Петра и соседей, после чего вышел на улицу. Ещё раз посмотрев видео с домофона, он прошёл в то место, откуда похититель появился и куда направился. Вокруг было много машин, почти на всех висели видеорегистраторы. Гоша сфотографировал каждую и записал номера, тут же отправил информацию коллегам.

Осмотрев двор, он увидел, что два подъезда противоположного дома также выходили в ту сторону, куда предположительно мог уйти преступник. Если и там были камеры, которые вели запись, они также могли пригодиться.

Гоша провёл во дворе не больше десяти минут, как на месте уже начали собираться люди. Приехали ещё две полицейские машины, а также машина, из которой вышли двое в оранжевых жилетах. Гоша сразу понял, что это представители поисково-спасательной организации. Он не был силён в их структуре, но, вероятно, это были координаторы. Гоша тут же подошёл к ним, перехватил на входе в подъезд, показал корочку.

— Старший следователь Громов. Вы же по поводу пропажи девочки?

Женщина в оранжевом жилете и с такими же оранжевыми

волосами кивнула напарнику, тот зашёл в подъезд.

— Здравствуйте. Да, меня зовут Анна. Нам заявка поступила, мы сейчас тут штаб начнём организовывать.

— Отлично. Мне есть что вам показать.

Гоша быстро ввёл Анну в курс дела, достал телефон и показал видео, снятое на камеру подъезда. За эти несколько минут во дворе появилось ещё несколько машин. Одна большая, похожая на «ГАЗель». Люди из неё начали вытаскивать столы, ноутбуки, ещё какое-то оборудование.

— Отправьте мне файл, пожалуйста. Покажу его ребятам.

Гоша кивнул, отправил видео. Заметил, что на телефон пришло несколько сообщений.

— Я пойду ещё с хозяевами машин побеседую. Мне прислали их данные. Думаю, чей-то регистратор мог заснять момент похищения.

— А я тогда скажу ребятам, чтобы начали опрос жителей двора. Там как раз уже листовки подвезли.

Гоша в очередной раз отметил про себя, что создание такого отряда — это просто находка какая-то. Он бросил мимолётный взгляд на торец здания: оттуда, с частично оторвавшейся листовки, на него снова посмотрели серые глаза маленького Жени. Похоже, он тоже был свидетелем преступления, но рассказать ничего не сможет. Женя помогал иначе. Его пронзительный

взгляд, его печальная судьба заставляли действовать. На счету была каждая минута.

Спустя всего час во дворе было уже не протолкнуться. Обстановка походила на бандитскую свадьбу времён девяностых: машины ездили туда-сюда, все громко разговаривали и занимались бурной деятельностью.

Гоша успел побеседовать с несколькими владельцами машин с видеорегистраторами. К сожалению, в непрерывной записи работали всего два. Преступник словно понимал, что может попасться. Он шёл боком, как бы обходя автомобили, держался подальше от подъездов. Судя по всему, он сидел во дворе достаточно долго, высматривал жертву. Решение украсть ребёнка не стало для него спонтанным. Спонтанным стало решение украсть именно Катю, потому что преступник сорвался с места и забрал девочку буквально за минуту. Он словно выполнял норматив группы захвата.

Неизвестный неслучайно выбрал именно раннее утро, когда дети идут в школы и сады. Кто-то из них наверняка выходил из дома без родителей. Грустным было то, что никто из живущих поблизости не заметил выжидающего мужчину. Он выглядел как сосед, живущий в твоём подъезде, как сосед, с которым сталкиваешься в лифте. Вёл себя спокойно, не выделялся. Гоша даже начал беспокоиться, что

преступник совершает подобное похищение не впервые. Раз он вёл себя уверенно, не оглядываясь, не метался, значит, либо жил где-то поблизости, либо по иным причинам посещал этот двор не в первый раз.

Пока Гоша изучал двор, в комитете проверялась информация по всем людям, которые недавно вышли из тюрем и психиатрических лечебниц. Также в разработку попали те, кто ранее уже выступали подозреваемыми в делах о похищении детей. Но пока никаких совпадений не было. Гоша разрывался между желанием отправиться в комитет и заняться бумажной работой — и тем, чтобы остаться здесь, на месте, и продолжить поиски по горячим следам.

Прошёл всего час, а волонтеры и полиция уже проделали колоссальную работу. Фотографии Кати теперь, как когда-то фотографии Жени, смотрели на прохожих отовсюду. Соцсети также пестрели информацией. В распоряжении «ЛизыАлерт» и Гоши были записи камер соседних подъездов, магазинов. Во двор даже приехали репортёры. Но пока всё словно застыло, топталось на одном месте. Это напугало больше всего. Гоша понимал, что, к сожалению, сейчас они ищут иголку в стоге сена.

Каждый поиск по-своему труден. Городские поиски тяжелы тем, что за час, который прошёл, преступник мог увезти Катю за пределы города, несмотря на то, что ориентировки и вся имеющаяся информация уже были разо-

сланы во все возможные инстанции. Подключилась даже речная полиция, которая уже проводила поиски в водах Мойки, ведь расчленить человека и бросить его в реку было очень по-питерски.

Надежда потихоньку угасала внутри Гоши. Он чувствовал, что первым начинал трезво смотреть на ситуацию. Если неизвестный хотел изнасиловать и убить девочку, ему бы потребовалось не больше получаса. Раз он с умом подошёл к вопросу похищения, то и место для своих деяний наверняка уже подготовил. Редкий маньяк увозил жертву далеко от места похищения.

Если девочка была украдена с целью продажи, то её уже давно не было в городе. В такой ситуации её следовало увезти подальше как можно скорее, пока не поднялась шумиха.

Иных версий у Гоши не было. Преступник не выглядел психопатом, который совершил похищение без цели. Тогда бы его давно нашли. Он бы просто бродил с ребёнком по городу и привлекал к себе лишнее внимание. Всё это означало, что тоненькая ниточка, соединяющая Катю и всех присутствующих здесь, рвалась на глазах. Гоша не собирался сдаваться, но он чувствовал, что конец уже близок.

— Товарищ Громов! — крикнул подбежавший к Гоше полицейский. За ним семенила одутловатая женщина средних лет.

— Что у тебя?

— Свидетельница! Она видела девочку и того мужика!

Женщина тяжело дышала, развалившись на дворовой лавочке. У неё было килограммов тридцать лишнего веса, она еле догнала полицейского и теперь жадно вбирала воздух в лёгкие. Мысленно Гоша поставил полицейскому жирный плюстик за оперативную доставку свидетеля. Сейчас дорога была каждая минута.

— Я всё понимаю, — терпеливо проговорил Гоша, — но нам важно знать, что вы видели.

— Сейчас-сейчас, — просипела женщина.

Полицейский принялся говорить за свидетельницу.

— Мне она сообщила, что видела девочку с листовки в магазине на соседней улице, минут тридцать назад.

Женщина покивала и выпрямилась на лавочке, сделала ещё один глубокий вдох.

— Ох... вы простите меня. Да, я видела эту девочку. Она была со странным мужиком. Они покупали собачий корм.

Гоша достал телефон, показал скриншот видеозаписи.

— С этим мужиком?

Женщина тут же оживилась.

— Да-да, очень похож!

Гоша вычленил из папки бланк, уселся рядом с женщиной. Рядом с полицейским тут же оказался координатор поискового отряда. То, что рассказывала женщина, важно было услышать всем, кто участвует в поисках. По её словам, примерно тридцать минут назад она вышла из дома и зашла в местный

супермаркет за молоком. Следом за ней в магазин вошли мужчина и девочка. Сначала свидетельница не обратила на них внимания, но затем до неё долетел отрывок разговора.

— Я сначала решила, что это отец с дочкой, всё как обычно. Но нет... девочка мужчину на ты называла. То есть просто «ты-ты-ты», будто даже имени его не знала. Всё спрашивала про породу какого-то щенка. Мужчина отвечал неохотно, раздражённо.

Свидетельница сообщила, что пристроилась к паре, когда они остановились у полки с собачьим кормом. Девочка пыталась подобрать нужный, а мужчина, заметив внимание женщины, схватил первый попавшийся и увёл девочку к кассам.

— Вы видели, куда они пошли потом? — спросил Гоша.

Свидетельница вздохнула.

— Да разве бы я за ними угналась? Я до кассы доковыляла, а их уже не было.

Действовать следовало без промедления. Гоша отправился в указанный супермаркет, где начальник охраны провёл его в помещение с камерами и показал запись. В магазине всё происходило в точности так, как описала свидетельница. На счастье Гоши, на входе в магазин тоже висела камера.

Мужчина вывел Катю на улицу, в руках у неё был пакетик влажного корма. Похититель всё дёргал Катю, но в какой-то момент она вырвалась и замерла,

стала рассматривать пакетик. Затем показала его похитителю и что-то сказала. Неизвестно, мужчине явно было трудно сдерживать себя. Он присел перед Катей, приобнял её за талию. Гоша поморщился, глядя на этот кадр. Мужчина быстро что-то сказал Кате, затем встал и увёл её.

Гоша скачал материалы и тут же отправил их коллегам, затем вышел на улицу и осмотрелся. Удача снова была на его стороне. В таком деле, к сожалению, удача значит очень много.

По всему периметру длинного здания были различные магазины, две аптеки и даже банк. Все они находились в той стороне, куда мужчина повёл Катю. Гоша зашёл в каждое учреждение и получил ещё две видеозаписи. Банк стоял на краю дома, камера у входа захватывала часть поворота во двор. Именно туда и направился неизвестный. Гоша чувствовал, будто следует за преступником по исчезающим следам. Он шёл по той самой дорожке около часа назад, а Гоша сейчас пытался догнать его, поймать за еле уловимый хвост. Времени снова прошло много. Непростительно много. Да и тот факт, что пара зашла во двор, ещё ничего не значил. Похититель, скорее всего, мониторил поиски Кати в сети. Он мог начать путать следы.

Продолжая осматривать двор, Гоша позвонил старшему полицейского отряда, и небольшая группа приехала на место уже

через пять минут. Внутри Гоши начал робко пробиваться росток под названием «отчаяние». Перед ним снова возвышалось несколько многоэтажек с пятком подъездов. Вокруг снова была куча машин с видеорегистраторами. Нужно было снова и снова искать владельцев, проверять камеры, допрашивать очевидцев. Всё это время... всё это очень много времени, которого у Гоши просто не было. А взять немного в долг было неоткуда.

На торце дома Гоша снова увидел листовку. Не Катину. Женину. Всё те же огромные серые глаза, всё тот же безмолвный крик о помощи, который никто так и не смог распознать. Ситуации Жени и Кати разительно отличались, но была в них одна, самая главная общая черта. Ребёнок, который находился в опасности. Ребёнок, которому срочно нужна была помощь. Сдаваться было нельзя, распускать нюни — тем более. Нужно было действовать, даже если придётся посмотреть ещё тысячу видеозаписей. Две тысячи! Преступник должен быть пойман и наказан в любом случае. Жаль только, что эмоционально абстрагироваться от происходящего Гоша никак не мог. С одной стороны, это было очень непрофессионально, с другой, могло сильно помочь. Ведь именно эмоции чаще всего мотивируют нас к действию.

Полицейские уже начали осмотр территории, начали опрос проходящих мимо людей, но никто не узнавал Катю или стран-

ного мужчину. Гоша увидел, как какой-то мужчина вышел из подъезда, пикнул брелоком сигнализации и открыл дверь машины.

— Здравствуйте. Старший следователь Громов, — отчеканил он, сделав давно отточенный взмах корочкой. — Подскажите, у вас регистратор всегда пишет?

Мужчина побледнел. Впрочем, в таких ситуациях пугались многие. По их виду казалось, что они пытаются вспомнить, в чём могли провиниться.

— Нет. А что такое?

Гоша показал собеседнику фотографию Кати.

— Может, видели эту девочку? Она тут проходила примерно час назад.

— Простите, не видел. А что случилось?

Гоша не ответил, пролистнул фотографию и показал скриншот.

— Может, знаете кого-то, похожего на этого мужчину?

Собеседник присмотрелся, задумался. Попросил телефон, Гоша отдал. И вдруг лицо собеседника изменилось.

— Так это ж Миша!

Гоша ошутимо дёрнулся.

— Вы его знаете?

— Конечно, лет десять как. Он вон в том доме живёт, в третьем подъезде. А что...

Вопрос так и не прозвучал. Гоша выхватил телефон у собеседника и кинулся через широкую детскую площадку к указанному дому. Он понимал, что действует импульсивно, но сейчас следовало проверять каждое

свидетельство, каждое слово. Любые показания могли быть очень важны.

Пробежав через площадку, Гоша увидел у подъезда ещё одного мужчину, который грузил в машину вещи. Если у него был регистратор... но Гоша споткнулся на этой мысли. Перед ним расхаживал тот самый Миша. Как ни в чём не бывало. Кати рядом не было.

Гоша достал корочку и подошёл к Мише.

— Здравствуйте. Старший следователь Громов. У вас есть минутка?

Гоша старался говорить спокойно, медленно. Ему важно было протянуть время, не спугнуть потенциального преступника.

— Здравствуйте. Ой, вы знаете, я тороплюсь...

Было очень трудно понять, действительно ли Миша торопился по делам, или его страшно напугали красная ксива и словосочетание «старший следователь».

— Я не займу у вас много времени. Подскажите, вы видели эту девочку? — Гоша показал фотографию на телефоне.

Миша внимательно рассмотрел снимок.

— Нет. Дети сейчас так часто пропадают, кошмар какой-то.

Гоша вскинул бровь.

— Но ведь я не говорил, что она пропала.

Но подозреваемый нашёлся с ответом.

— Так вы же следователь. Значит, пропала, я полагаю.

— Резонно. Скажите, у вас есть видеорегистратор?

Гоша косился на машину, пытался увидеть, что находится внутри.

— Нет. Вы меня извините, но я правда спешу.

Гоша обошёл машину. На заднем сиденье лежали две сумки, небольшие. Катя бы туда точно не поместилась. По крайней мере, целиком.

— Куда едете?

— Маму везу на дачу.

Неожиданно дверь подъезда открылась, на улицу вышла пожилая женщина. Миша тут же кинулся к ней, подал руку, помог дойти до машины. Гоша скривился в лице. Неужели он ошибся? Неужели драгоценные минуты снова были потрачены зря?

— Прошу прощения, — выдал из себя Гоша и уже развернулся, чтобы уйти. Но из багажника вдруг послышался тихий стук.

Юлия никак не могла успокоиться. Она сидела в карете скорой помощи и прижимала дочь к груди. Врачи уже закончили осмотр Кати, и Юлия, отстранив их, заключила дочь в нежные материнские объятия. Визуально Катя была в порядке. Внешне на ней не было никаких повреждений, но она была очень сонной, вялой. Вероятно, преступник дал ей что-то, чтобы она уснула, но, боясь убить ребёнка, не рассчитал дозу, потому Катя не уснула.

— Ты молодец, ты очень смелая, — проговорил Гоша, глядя на девочку.

Та слабо улыбнулась. Ей уже становилось лучше. Но, что самое главное, похоже, она ничего не поняла.

— А как же щенок? — тихо спросила Катя.

— Какой щенок, милая? — удивилась Юлия.

— Тот дядя... он вёл меня к больному щенку. Помочь. Я ещё сказала, что надо ему корм купить...

Гоша задумался. Он вспомнил показания свидетельницы из магазина, кадры с уличной камеры. Похоже, что желанием купить корм девочка буквально спасла себе жизнь. А ещё её спас огромный резонанс, который заставил всех броситься искать Катю. Похоже, Миша просто испугался сделать всё сразу, решил увезти пленницу подальше. Оставалось только догадываться, знала ли его мать о содержимом багажника. В этом Гоше только предстояло разобраться.

— Любишь собак? — спросил он.

— Очень! Мама не разрешает... я потому дяде Пете с Дори помогаю.

Гоша посмотрел на испуганную Юлию. Она медленно закрыла глаза. Похоже, знай она, что может произойти, купила бы дочери хоть сто щенков. Но если бы все мы всегда знали, что будет, столько бед удалось бы избежать. Катя получила статус «Найдена. Жива». Несчастный

мальчик Женя тоже мог, если бы только все всё знали...

— Вырастешь — приходи в полицию. Устроим тебя кинологом. Будешь с собаками работать и людей спасать.

Катя слегка оживилась, посмотрела на Гошу.

— А можно?

— Если мама разрешит, — Гоша снова перевёл взгляд на Юлию, — только нужно будет щенка купить. У меня есть один на примете.

Юлия слабо улыбнулась и кивнула.

— Раз того требует следствие, значит, купим щенка.

Гоша тоже слегка улыбнулся. К сожалению, помочь всем невозможно и невозможно спасти всех детей, которые попадают в беду, как бы того ни хотелось. Но если удалось спасти хотя бы одного, то ты уже прожил свою жизнь не зря.

Как зовут этого героя?

— Костюм тебе очень идёт! — закрывая дверь, заметил РПБ-андроид, робот-помощник бытовой, которого вместо стандартных цифр именовали Егором.

Это Васин отец настоял, чтобы в честь деда, значит. Повернувшись перед зеркалом, Вася ещё раз оценил цифры на отражающей поверхности. Графики показывали, насколько костюм соответствует образу, а размеры — параметрам парня. Будет неловко, если в самый ответственный момент где-то разойдётся

шов или ткань натрёт кожу до волдырей. Всё-таки это первый Comic Con.

— Скажи, я вылитый Тор, да? Настоящий супергерой! — улыбнулся Вася.

— Технически Тор — бог грома и молнии в германо-скандинавской мифологии... — Егор запнулся, изучая лицо Васи. — Я душила, и нужно открыть форточку?

Вася кивнул так, что шлем чуть не слетел с его головы.

— В таком случае ты вылитый Тор.

— Селфитайм! — Вася взял со стола телефон.

Андроид наклонился, и парень обнял его за плечо, сделал снимок. Край шлема чиркнул андроида по лицу.

— Прости! Ты в порядке?

— Я машина. Мне не бывает больно.

— Не в этом дело, ты как человек... Говоришь, двигаешься. Трудно привыкнуть.

— Исследования показывают, что вы склонны очеловечивать предметы. Есть данные, что прежде люди придумывали имена роботам-пылесосам и сельскохозяйственному инвентарю.

Вася кивнул. Пылесосы, машины, а теперь вот и андроиды. Но РПБ, считай, член семьи. Разве можно без имени?

— Ну, всё, я во двор! Сейчас все обалдеют!

Взмахнув плащом, Вася подбежал к двери, ухватился за ручку, но та не поддалась. Он дёрнул ещё раз. И ещё раз.

— Егор! Открой!

— Не могу. Родительский контроль. Сначала ты должен сделать уроки.

Нахмурившись, Вася снова дёрнул ручку.

— А я отменяю запрет! Открывай!

— Василий, не мучай Егора. Сделаешь уроки, дверь откроется, — проговорил андроид голосом мамы и развёл руками.

В отчаянии Вася ударил молотом по двери.

— Я Тор! Я герой! — прикрикнул Вася. — А вы со своими уроками!

— Не хочется быть душилой, но обучение является важной частью социализации.

— Ты не душила, ты раб. Как и я.

Егор молча подошёл к плазменной панели компьютера и запустил нужный модуль. Вася хитро прищурился, снял шлем, аккуратно уложил его на кровать, подошёл к столу, сел за компьютер и застучал по виртуальной клавиатуре. Замелькали колонки цифр, в соседнем окне мигала иконка РПБ. Парень уже довольно потирал руки, но иконка моргнула красным.

— И не лезь андроиду в мозги, — андроид опять говорил голосом мамы, — второй раз фокус с перезагрузкой не прокатит. И к тому же это довольно неприятно, — закончил Егор уже своим голосом.

— Ага! Ты же робот, тебе не может быть неприятно. Слушай... не хочу я торчать дома.

Может, договоримся? Я уроки позже сделаю. Обещаю.

Егор помотал головой.

— Утром деньги — вечером стулья.

Вася вздохнул.

— Опять папа фразочек винтажных напихал.

И как теперь попасть на улицу? Раньше мама только угрожала, что будет использовать умный дом в таких целях. Вася ей не верил. А теперь всё, никакой улицы, пока уроки не будут выучены.

Вася смотрел в окно на прекрасный весенний день, который будет прожит зря. Какие уроки, когда на улице так хорошо? Вася приподнялся, медленно обошёл стол, вызвал панель окна и приоткрыл его на тридцать градусов. А когда вернулся за стол, понял, что только что произошло.

— Окно! — вскрикнул он. — Я смог открыть окно! Почему ты не запер его, Егор?

Робот развёл руками.

— Блокировка окон не предусматривалась.

Вскочив, Вася схватил с кровати шлем и надел его. Подбежав к окну, он вызвал панель и распахнул его настежь. Комнату заполнил запах мокрого асфальта: по двору недавно проехала поливочная машина.

— Лезть в окно — плохая идея, — заметил Егор.

Вася высунулся, глянул на пожарную лестницу, тянущуюся рядом с окном.

— Да тут только руку протянуть... Я же герой! — Вася покосился на андроида. — Будешь мне мешать?

— Не могу. Но буду обязан отправить сообщение твоей маме.

Вася кивнул, крепче сжал молот и полез на подоконник.

Вася вместе с друзьями стоял в очереди на регистрацию участников фестиваля. Перед ними раскинулся огромный зал выставочного центра «ЭКСПО-Тольятти» с множеством площадок. Вокруг сновали люди в костюмах, Вася заметил пару Торгов, но ни один пока его не впечатлил.

— У меня всё чешется, — жалобно прошептал Артём-Халк.

Тимур-Вижен закатил глаза.

— Надо было костюм по размеру брать.

— Я хотел подчеркнуть мышцы!

Вася захохотал.

— Было бы что подчеркивать!

В окружающий гам вмешался приятный женский голос, зачитывающий объявления:

— Приглашаем вас посетить стенд номер двенадцать, где представлен широкий модельный ряд андроидов нового поколения. Тольяттинский завод по производству андроидов является одним из самых крупных в стране. На протяжении двадцати лет мы...

Подошла очередь ребят. Троица подошла к терминалу. Пара

кликов — и все получили карточки участников, после чего прошли в зону фестиваля.

— Мне срочно нужно в гримёрку, — застонал Артём.

Он ухватил за руку первого проходящего мимо андроида.

— Подскажите, пожалуйста, где здесь гримёрка?

Андроид приветливо улыбнулся.

— Привет, Халк! Отличный костюм! — выставив руку вперёд, андроид вызвал карту помещения, на которой тут же потянулся маршрутный хвостик.

Артём захватил карту умными часами и бросился вслед за хвостиком.

— Могу я ещё чем-то помочь? — с улыбкой спросил андроид, обращаясь к Васе и Тимуре.

— Отвали, — огрызнулся Тимур, и робот поспешно ушёл. — Всегда мечтал так сделать!

Вася тут же вздрогнул.

— Ты чего? Нельзя же им грубить, в школу жалобу накаатают.

Тимур встал в красивую позу.

— Так я сегодня Вижн, а значит, тоже андроид, хоть и в сто раз сильнее любого из этих. Куда они жалобу накаатают? Старку?

— И правда... — улыбнулся Вася.

Всё же круто быть героем в настоящем геройском костюме! Друзья бросились изучать все площадки проходящего фестиваля. Кругом гуляли ребята в крутых образах, в хороших образах и пара откровенных неудачников. Парни смотрелись здорово,

несколько раз Васю и Тимура даже позвали сфотографироваться. Вскоре к ним присоединился Артём, который настроил костюм под свои параметры.

Втроём ребята успели испробовать новую игру в виртуальной реальности во время презентации и сходить в лавку антикварных комиксов, где были представлены печатные издания. К сожалению, ни одному родителю не выделили столько средств, чтобы хватило хотя бы на одну книжечку.

— Я вырасту и такую коллекцию соберу! — заявил Артём.

— Ну-ну, — недоверчиво протянул Тимур.

Вася ничего не сказал. Он стоял перед полкой комиксов про Тора и чувствовал, что чем ближе выступление, тем сильнее его сковывает страх. Тор ведь настоящий герой с божественной силой, а Вася... Вася всего лишь Вася. К тому же он уже видел пару ребят в таких же костюмах, конкурентов. У одного было идеальное накачанное тело, а второй будто пластику сделал — его лицо было один в один как у Тора. До их крутизны Васе ещё расти и расти.

— А пошли к андроидам? — предложил Артём.

Тимур фыркнул.

— Что я там не видел?

— Там новые модели показывают. Говорят, браслеты нового поколения ещё выпустили.

До выступления оставалось минут сорок, Вася очень хотел

как-то отвлечься, потому ребята отправились к стенду ТЗА. Вася всё рассуждал, когда же производители андроидов начнут расширять модельный ряд. Ему бы хотелось посмотреть на олимпиаду андроидов или, например, на их футбольный матч. Но пока о таком можно было только мечтать.

Новые, красивые, точно куклы в упаковках, андроиды стояли на платформах, закрытые стеклом, позируя и улыбаясь посетителям. Ответственные за стенд проводили презентацию и отвечали на вопросы зрителей.

Тимур хихикнул и ткнул Васю локтем в бок.

— Андроиды продают андроидов. Вот это сюр.

Артём с Васей пригляделись — и правда. Презентацию проводили андроиды. Рядом не было ни одного человека, который бы за ними приглядывал. Даже странно.

Неожиданно со сцены послышался громкий голос.

— Друзья! Подходим ближе, не стесняемся! Уже через десять минут мы начнём показ трейлера «Мстители-17. Новая угроза».

Мальчишки сорвались с места. Они позабыли и об анроидах, и о выступлении — показ трейлера был одним из главных событий фестиваля. Широкая публика пока ничего не знала о новом фильме и довольствовалась лишь крупицами новостей из интернета.

Продираясь сквозь толпу поближе к сцене, Вася не заметил,

как потерял в толпе Тимура и Артёма. Андроиды, обслуживающие мероприятие, старались хоть как-то контролировать ситуацию, но толпа всё равно образовалась нешуточная. Васе стало не по себе, и он крепче сжал молот. Это придавало уверенности. Нужно было попытаться найти друзей среди кучи гостей, но сейчас это было невозможно. Найдутся после показа.

Ведущий бегал по сцене и зывал людей. Он был человеком, и это радовало. Иногда Васе не хватало теплоты человеческого общения, дома-то он постоянно находился с Егором, пока родители пропадали на работе.

— Подходите ближе! Не стесняйтесь! — повторял ведущий. — Показ скоро начнётся!

Вася уже представил, как фанаты хором начнут обратный отсчёт. Его завораживала мысль о том, что люди объединяются вместе ради общей цели. Но приятному моменту не суждено было произойти. Среди общего гама, музыки и разговоров слышался женский крик. Толпа развернулась на звук. Вася едва не упал. Ему не было видно, что происходит.

— Что там? — поинтересовался мужчина в костюме какого-то седого учёного.

Рядом с ним стояли знаменитые близняшки — роботы-балерины из старой компьютерной игры. Им тоже ничего не было видно.

— Андроид напал на человека! — раздалось из толпы.

— Чего? — удивлённо воскликнул Вася.

Такого не могло быть. Никто не отменял три закона робототехники. Андроид не мог напасть на человека... не мог — и всё! Их программа такого не позволила бы.

Толпа двинулась. Одним единственным импульсом, как огромная волна, и ручейками потекла в разные стороны. Васю сносило то влево, то вправо. Он совершенно ничего не понимал, сжимал в руках молот, пытался ухватиться за взрослых. Люди толкались, кричали, напирали со всех сторон. Вася болтался между ними, как кусок пенопласта в воде. Всё, что он мог делать, — направлять всю силу в ноги. Он знал, что падение в толпе может закончиться очень плохо. Васю бросило из стороны в сторону ещё несколько раз, и он выпал из общего потока. Рухнул на ковёр, во что-то липкое. Костюм был безнадёжно испорчен. Но зато теперь можно позвонить маме.

Вскочив, Вася осмотрелся и не поверил своим глазам. Люди ломались в стеклянные двери «ЭКСПО-Тольятти», но те были наглухо закрыты. Вася вызвал панель контактов на своём браслете и вдруг увидел обслуживающего мероприятия андроида. Он уверенно подошёл к мужчине в костюме Терминатора, схватил его за шкуру и швырнул в стену. Все вокруг разбегались от андроидов, как мыши от кота. Ни один человек,

ни один герой не пытался хоть что-то сделать. Андроиды окружали посетителей со всех сторон.

Звонить нужно не маме, а в службу спасения. Но Вася понял это слишком поздно. Андроид, убравший с пути Терминатора, двинулся в сторону маленького Тора, и Вася почему-то не ощутил в себе той уверенности, что придавали ему плащ, шлем или молот. Он лишь смог вскочить с места и броситься куда глаза глядят. Над головой пронёсся один из дроидов, фиксирующий мероприятие. Он транслировал происходящее на большой экран и в сети по всей стране.

Вася увидел, как часть людей ломилась в какое-то помещение. Среди них мелькнули две знакомые фигуры. Вася бросился к друзьям.

— Вася! — взвыл Тимур. Его макияж потёк из-за слёз. — Я думал, ты всё!

Артём тоже выглядел неважно.

Одним разом вся группа людей ввалилась в помещение, которое смогли вскрыть, и принялась закрывать двери. Баррикадироваться пришлось всем, что попадало под руки: сиденьями, частями разобранных стендов, шкафами. Несмотря на то, что оружия у андроидов не было, Вася всё равно испытывал панический страх. Он, как и другие здесь, понимал, что если их заметили, то пара андроидов снесёт постройку в два счёта и попадёт внутрь.

За постройкой баррикады Вася заметил, что в комнате

среди прочих были Бэтмен, Супермен и Железный человек. И смешно, и грустно.

— Моя сестра говорила, что так и будет! — ныл мужчина без костюма. Видимо, он пришёл сюда просто посмотреть. — Андроиды опасны!

Вася вздохнул, отходя от заваленной двери.

— Они не опасны. Их просто взломали.

— Ага! Что ж их тогда не вырубил всех разом?! Как тогда, когда вышло массовое глючное обновление, — вмешалась в разговор девушка в костюме Сони Блейд.

Вася поднял руку и попытался совершить вызов со своего браслета. Тщетно, система не отзывалась. Артём и Тимур повторили движение друга — ничего. Вася поднял голову к потолку, точно пытался там что-то разглядеть.

— Видимо, в здании стоит заглушка... Из-за этого андроиды присоединились к локальной вышке, через которую и совершили взлом.

— А ты типа разбираешься в этом? — уточнил ещё один мужчина.

Вася пожал плечами.

— Немного.

Артём отошёл в угол, присел и схватился за голову.

— Рано или поздно андроиды заметят эту дверь, и тогда...

— Даже не думай об этом! — прикрикнул Тимур.

Остальные пленники помещения тоже стали разбредаться.

Они свалили к дверям всё, что только можно. Каждый теперь словно хотел найти место, где спрятаться. Снаружи ещё раздавались крики и прочий шум, но каждый здесь беспокоился, скорее, о своей безопасности.

Васю вдруг осенило.

— Надо всё перезагрузить!

— Ч-что? — переспросил Супермен.

— Надо перезагрузить вышку, систему, тогда андроиды успокоятся!

Голос снова подала Соня:

— Думаю, этим и без нас есть кому заниматься.

— Тогда бы это давно сделали... — заметил Артём.

— Вот именно! — подхватил Вася. — К тому же взломщики наверняка предусмотрели такое и первым делом избавились от сисадминов.

К разговору присоединился Железный человек:

— Ну и что? Это не наша забота! Скоро сюда прибудет полиция и всех нас спасёт!

Вася нахмурился.

— А если не скоро? И что, раз мы смогли спрятаться, то пусть остальные страдают? Пусть у андроидов нет оружия, сейчас они всё равно представляют опасность. Неужели вам совсем не жалко тех, кто остался снаружи?

Никто не решился высказаться, все молча смотрели на Васю, кто-то испуганно, а кто-то своим взглядом говорил: «Не сходи с ума, парень». Но Вася не сдавался.

— Посмотрите на нас! Мы же настоящие герои! Супермен, Бэтмен, Железный человек... и все остальные. Мы ведь способны на всё, мы тысячу раз спасали людей! Это наша работа! И никогда никто из нас не был трусом. Тор точно не был. Мы можем справиться сообща. Как настоящие Мстители!

Бэтмен покашлял.

— Вообще-то мы из Лиги Справедливости.

— Тем более! — не унимался Вася. — Так вы со мной? Мне нужно попасть в серверную, а вы меня прикроете.

Тимур и Артём переглянулись.

— Ты же даже не знаешь, где она... — заметил Артём.

Вася вновь обратился к браслету, вывел на экран карту «ЭКСПО-Тольятти», затем спроецировал её на стену.

— Она прилагалась к электронному билету, — Вася водил пальцем от стенда к стенду, — думаю, нам нужно попасть за сцену, за третий сектор. Там на втором этаже находятся технические помещения.

Присутствующие стали собираться рядом с Васей, разглядывая карту. Он и сам не заметил, как смог заинтересовать их своим планом.

— И что, нам вслепую выходить? — спросил Супермен.

Вася скрыл карту и вывел окно с кодом. Никто не понимал, что он делает, но уже через пару минут Вася показал видео, которое транслировал один из

дроидов. По нему можно было примерно оценить обстановку.

— А ты шаритшь, — заметила Соня, и Вася скромно улыбнулся.

— Так что, вы со мной?

Соня, Супермен, Бэтмен и Железный человек переглянулись и воодушевлённо выкрикнули «да». Артём и Тимур тоже не остались в стороне. Остальные не разделяли энтузиазма ребят, но согласились помочь открыть дверь. Вася их не винил, потому что на самом деле тоже страшно боялся и не очень верил в свой успех. Но он чувствовал себя увереннее в костюме Тора и считал, что в таком виде ему всё по плечу.

Когда баррикада была разобрана, герои по очереди выбрались наружу и уселись за углом. Вася осмотрел обстановку и начал объяснять ребятам, как им следует передвигаться и к чему быть готовыми. И тут пробегающий мимо андроид заметил группу героев. Он остановился и подал сигнал другим, которые начали стягиваться к месту.

— Так! — крикнул Вася. — Супермен...

Но того уже и след простыл. Он кинулся к двери и начал колотиться в неё. Заметив надвигающихся андроидов, Бэтмен, Соня и Железный человек бросились враспынную. Вот же герои... На месте остались только друзья Васи.

— За мной! — крикнул он, и троица поспешила покинуть укрытие.

Огромное помещение с кучей площадок и стендов стало неузнаваемым за какую-то четверть часа. Людей вокруг почти не было, виднелись лишь отдельные личности. Вася очень надеялся, что они просто лежали без сознания. Кругом валялись обломки декораций, части костюмов, детали андроидов. Окружение, обещающее праздник, превратилось в настоящий хаос. Вася всё думал, неужели саботаж и вправду устроили противники андроидов. Таких в стране было немало, они организовали целое движение, убеждали всех отказаться от роботов-помощников. Неужели они были способны на такое?

Троица ловко передвигалась между разрушенными сооружениями, двигалась в сторону сцены. На большом экране снова и снова мелькали картинки страшных событий. Но где же помощь? Где же полиция?!

Вася, бегущий первым, нырнул в очередной поворот и застыл. Перед ним в полный рост вытянулся андроид нового поколения.

— Покажите ваш билет, — проговорил робот то ли серьёзно, то ли изображая плохиша с красивой фразочкой.

Следом в поворот забежал Артём. Он не удержался на ногах и упал андроиду прямо в ноги. Тот тут же потянулся за Халком. Недолго думая, Вася схватил балку, которая валялась на полу.

— Вот мой билет! — крикнул он и со всей силы ударил андроида.

Ударная волна прошла по балке и пронзила руку тупой болью. Балка сломалась. Андроид застыл, подёргивая головой. Видимо, удар повредил сервопривод. Подоспевший Тимур помог Артёму подняться, и троица продолжила путь к намеченной цели. Лестница на второй этаж уже виднелась в углублении коридора. Если бы ребята оглянулись, они бы увидели, что за ними следует уже больше десятка роботов. Возможно, это бы уничтожило их энтузиазм, но пока они изо всех сил стремились вперёд.

Два лестничных пролёта они преодолели буквально в два прыжка и даже не заметили этого. Дальше бежать пришлось в буквальном смысле вслепую. Перед глазами мелькали таблички, названия помещений, пока Вася не заметил заветную серверную. Он нырнул в неё, и друзья последовали за ним, тут же захлопнули и заперли дверь.

— Это не поможет, — заметил Артём.

— Давай заваливать! — предложил Тимур уже испробованную ранее тактику.

Вася уселся за терминал и вызвал системную панель. Как и ожидалось, она была взломана и запаролена. Вася ещё никогда не видел такого кода. Он обратился к экрану на браслете в попытках найти помощь

там. Артём и Тимур заваливали дверь всем, что попадалось под руку. Андроиды уже начали ломиться в неё.

— Васян! — кричал Тимур. — Давай быстрее!

— Я стараюсь!

Артём дотолкал до двери очередной шкаф.

— Мы так и минуту не продержимся, — тихо заметил он.

Андроиды колотили в дверь. Ритмичные удары раздражали и пугали. Вася изо всех сил перебирал пальцами по экранам. Незнакомый код не поддавался. Дверь скрипела и дёргалась вместе с баррикадой, которую построили Артём и Тимур. Ребята толкнули на пол последний шкаф. Очередной мощный удар приоткрыл дверь, и вся конструкция сдвинулась с места.

— Ну, вот и всё, — пробормотал Тимур.

Ребята начали пятиться к рабочему столу, баррикада двигалась за ними сантиметр за сантиметром.

— Интересно, что они с нами сделают? — вслух подумал Артём, глядя на то, как их защита разваливается под натиском андроидов.

Раздался громкий скрежет, и всё наваленное на дверь разлетелось по сторонам. Артём и Тимур подбежали к Васе. Он не отрывался от терминала. С грохотом андроиды ввалились в помещение. Механические руки простёрлись вперёд. Ещё шаг, и... они замерли, как неподвижные манекены с погасшими глазами.

На улице перед «ЭКСПО-Тольятти» творилось настоящее безумие. Здесь были и врачи, и полиция, и спецназ, и специалисты по кибербезопасности. То тут, то там светились мигалки, мелькали белые халаты или пёстрые детали костюмов участников фестиваля. Людей группами выводили из помещения, андроидов выносили специалисты. Теперь их будут разбирать и искать источник вредоносного кода.

Вася стоял перед корреспонденткой. Сюда приехали только люди, никто не рискнул посылать андроидов после такого скандала, хотя вокруг корреспондентки летал круглый робот-камера, и Васю это немного смущало.

— И вы смогли взломать станцию и выключить андроидов? — уточнила корреспондентка.

Вася покивал.

— Всё верно.

Ему было тяжело говорить, он давал интервью уже третьей компании. Сил не было, словно он выгрузил целую машину деталей. Всё, что ему сейчас хотелось, чтобы мама и папа поскорее приехали и забрали его домой.

Корреспондентка оглядела изорванный костюм Васи.

— А как зовут этого героя? Кажется, Тор?

Неожиданно в кадре появился Тимур. Он обнял Васю за плечо и улыбнулся.

— Этого героя зовут Вася. Вася Скулкин.